

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Жилинская Н. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

В медицинской отрасли важнейшей задачей является защита жизни и здоровья пациента. В связи с этим, в первую очередь, необходимо определить такое понятие как «врачебная ошибка».

В медицинской и юридической литературе содержится множество определений медицинской ошибки, в то время как в законодательных актах многих стран это понятие отсутствует. В интегрированном виде медицинская ошибка – это причинение вреда здоровью или жизни пациента, вызванное ошибочным действием или бездействием медицинского работника, характеризующееся его добросовестным заблуждением при надлежащем отношении к профессиональным обязанностям и отсутствием признаков умысла, халатности, небрежности или неосторожности.

В белорусском законодательстве также не закреплено понятие «врачебная ошибка», что ограничивает права граждан, пострадавших от этого, на правовую защиту. В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» закреплено лишь право медицинских и фармацевтических работников на страхование профессиональной ошибки, в результате которой причинен вред жизни или здоровью пациента, не связанной с небрежным или халатным выполнением ими своих должностных обязанностей, которое осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1].

Указанный термин в большей степени относится к медицинской индустрии. В западной юридической практике используют категорию *medical malpractice*, что можно перевести как «медицинская халатность». Ряд программ Всемирной организации здравоохранения ООН затрагивает такие вопросы в рамках проектов по безопасности пациентов и регулированию здравоохранения [2].

Белорусское законодательство предлагает опираться на такие юридические понятия, как вина, ущерб, вред жизни и здоровью.

Причем эти категории можно рассматривать и как в рамках гражданско-правовых отношений по возмещению вреда, так и с точки зрения признаков состава преступления, т. е. уголовно наказуемого деяния. В этих случаях следует установить, что лежит в основе негативных последствий: объективные причины, которые повлекли добросовестное заблуждение врача, или субъективные, такие как недостаток знаний и опыта, неправильная интерпретация лабораторных исследований. Именно этот вопрос чаще всего является ключевым и в то же время вызывающим основные споры. Окончательную точку может поставить как проверка Министерства здравоохранения, так и соответствующая экспертиза.

Также в законодательстве Беларуси нет определения «медицинский риск», но в Уголовном кодексе закреплено понятие обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Действия медицинского работника могут быть признаны правомерными, а ответственность может быть исключена, если соблюдаются одновременно несколько условий:

действия направлены на достижение общественно полезной цели, т. е. спасение жизни и здоровья пациента;

цель по спасению жизни и здоровья пациента не могла быть достигнута иными, не связанными с риском действиями врача;

действия медицинского работника соответствуют современным научно-техническим знаниям и опыту, а он в свою очередь обоснованно рассчитывал, что предпринял все возможные меры для предотвращения причинения вреда жизни и здоровью пациента [3].

Следует отметить, что такие дела представляют особую сложность для юриста, так как требуют понимания профессиональных аспектов из области медицины.

В случае небрежного или халатного выполнения своих должностных обязанностей медицинский работник может быть привлечен как к дисциплинарной, так и к административной или уголовной ответственности. Кроме того, пациент может претендовать на материальную компенсацию. Поскольку жизнь и здоровье законом отнесены к личным неимущественным правам, пациент вправе требовать от медучреждения денежную компенсацию морального вреда.

На требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, исковая давность не распространяется. Однако если такие требования предъявлены по истечении трех лет с момента

возникновения права на возмещение вреда, пациент может получить компенсацию за последствия, которые имели место в течение последних трех лет. Стоит отметить, что на требования о взыскании морального вреда исковая давность также не распространяется. В этих случаях пациент либо его представитель могут обратиться с претензией в медицинское учреждение, а в случае неудовлетворения требований – в суд.

Также следует указать и Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей», который распространяется, в том числе, на отношения между пациентом (заказчиком) и учреждением здравоохранения (исполнителем), которые возникают из договора оказания платных медицинских услуг [4].

Утрата договора, чеков не является препятствием для заявления соответствующих требований в судебном порядке. Однако это усложняет для истца доказывание наличия договорных отношений и обоснование своих исковых требований.

Пациенту, у которого ухудшилось состояние после назначенного лечения, чтобы отстоять свои права в суде стоит владеть определенными доказательствами. Как следует из ст. 178 Гражданского процессуального кодекса, к средствам доказывания относятся объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела [5].

Особое значение для доказывания по этой категории споров имеют заключения экспертов, специалистов, истребованная медицинская документация, позволяющие подтвердить ухудшение состояния здоровья и причинную связь между проведенным лечением и наступившими последствиями.

При урегулировании спора в досудебном порядке, исходя из требований пациента и их обоснованности, медучреждение вправе руководствоваться ст. 31 Закона «О защите прав потребителей». Например, безвозмездно устранить недостатки оказанной услуги, соразмерно уменьшить установленную цену оказанной услуги и др. [3].

В заключение сформулируем следующий вывод и предложение. В медицине мало законов прямого действия, отсутствует такое понятие, как медицинское право. По проблеме прав пациентов необходим (в числе одних из приоритетных) закон

о правах пациентов как закон прямого действия. Очевидно, что он не может решить все вопросы в области гарантий и защиты прав пациентов, так как эти гарантии зависят от состояния всей отрасли здравоохранения, ее финансирования, организации, управления и многих других факторов. Вместе с тем принятие законов «О правах пациента», «Об охране здоровья граждан», в которых возможно закрепить понятие «врачебная ошибка», поможет восполнить многие пробелы и обеспечить исходную правовую базу для регулирования отношений граждан, органов законодательной и исполнительной власти, органов местного управления, организаций здравоохранения государственной и частной форм собственности в области обеспечения и защиты их прав.

Список цитированных источников

1. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Как пациенту защитить свои права после врачебной ошибки [Электронный ресурс] // Планово-экономический отдел. Журнал. – Режим доступа: <https://peomag.by/news/show/33872/> Дата доступа: 10.02.2020.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.